

действии, исключение одного из элементов неизбежно приведет к невозможности системного исследования.

Литература

1. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. 348 с.
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–280.
3. Грудева Е. А. Этнокультурная специфика концептов *лето* и *осень* в русском и английском языках // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 101. С. 146–149.
4. Грудева Е. А. Концепт *осень/autumn* в восприятии современных носителей русского и английского языков (на основе данных ассоциативного эксперимента) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 5-1 (23). С. 44–46.
5. Казарин Ю. В. Поэтический текст как система: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. С. 6–7.
6. Чвалун Р. В. Каллиграмма Г. Аполлинера «la cravate et la montre»: графика, семантика, метасообщение // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-1 (22). С. 217–220.
7. Blake W. [Электронный ресурс] // Библиотека М. Мошкова. URL: http://lib.ru/POEZIQ/BLAKE/blake2_1.txt_with-big-pictures.html
8. Keats J. [Электронный ресурс]. URL: <http://keats-poems.com/the-human-seasons/>

УДК 83.3

*С. А. Губанов (г. Самара)
Самарский университет государственного управления
Международный институт рынка*

Парный эпитет: к вопросу теории эпитета

В статье рассматривается вопрос о функционировании такого типа эпитета, как парный эпитет. Теоретические проблемы эпитетологии решаются с опорой на тексты Марины Цветаевой, в которых частотны сложные и парные эпитеты. При описании материала использовались структурный, семантический и когнитивный методы анализа.

Обращается внимание на идиолектные черты творчества Марины Цветаевой в аспекте эпитетологии.

Ключевые слова: эпитет, Марина Цветаева, лингвопоэтика, парный эпитет, сложный эпитет

Эпитетология – одно из активно развивающихся направлений лингвопоэтики [1, 5, 6]. Когнитивные исследования эпитета, появившиеся за последние годы, говорят о новом подходе к изучению эпитетных структур [3, 5, 6, 7, 10, 11]. Ставится вопрос о дефиниции эпитета с новых позиций, о его отличии от логического определения, о его структурных разновидностях, типологиях, вводится понятие эпитетоида, то есть такого определения, которое выражено неоднословной конструкцией (причастным, деепричастным оборотом) и статус которого до конца не ясен [2].

Под эпитетом понимаем такую атрибутивную структуру, которая имеет не нейтральный оценочно-образный статус и выражена различными структурными моделями (типами). Одним из таких типов эпитетных структур, то есть объединения определяемого слова и эпитета (эпитетов), является парный эпитет – конструкция атрибутивного типа, состоящая из двух эпитетов при одном определяемом субстантиве. Данные эпитеты объединены общим семантическим компонентом и подобраны для многоаспектной характеристики определяемого слова.

В ходе изучения парного эпитета его именовали сквозным, повторяющимся, цепочечным и т. д. [см.: 6]. Нам же представляется оправданным называть его парным, поскольку это объединение именно двух эпитетов, в отличие от цепочки (более двух эпитетов), сквозного (повторяющегося при одном слове).

Идиолект Марины Цветаевой в рамках эпитетологических исследований активно изучается в настоящее время, о чем свидетельствуют некоторые работы лингвистов и цветаеведов [4, 5, 8, 9]. Были установлены некоторые закономерности в использовании Мариной Цветаевой атрибутивной лексики, а именно: нестандартное окказиональное употребление признаковой лексики [4], продуктивность корневых повторов эпитетов и определяемых слов [8], конструирование авторских эпитетных структур, построенных на паронимической аттракции, аппозитивном оформлении

сложных эпитетов, распространение эпитета и увеличение его до предложения или фразы [4, 5, 9].

Эпитет парной структуры – соединение двух эпитетов при одном определяемом посредством союза *и* – в нашем материале составил 59 примеров употребления.

Парный эпитет в цветаевских текстах употребляется продуктивно с целью создания многозначного образа реалии; основной функцией парного эпитета является «высвечивание» в объекте эпитетации нескольких одинаково значимых признаков.

Продуктивное использование двойных эпитетов наблюдается в стихотворении «По холмам...»:

По холмам – круглым и смуглым, / Под лугом – сильным и пыльным, / Сапожком – робким и кротким – / За плащом – рдяным и рваным. / По пескам – жадным и ржавым, / Над лугом – лгущим и пьющим, / Сапожком робким и кротким – / За плащом – следом и следом. / По волнам – лютым и вздутым, / Под лугом – гневным и древним, / Сапожком – робким и кротким – / За плащом – лгущим и лгущим [12, т. 2, с. 17].

Данное стихотворение Марины Цветаевой являет собой одно высказывание эллиптического типа, в котором опущены глаголы движения, причем эпитетные комплексы построены своеобразно: будучи парными по структуре, они объединены в синонимические (*робким и кротким*), контекстуально синонимические, близкие фонетически на основе паронимической аттракции (*жадным и ржавым*), и повторяющиеся абсолютно (*лгущим и лгущим*) пары. Первые четыре и последние четыре строки зеркально отражаются друг в друге, имея почти неуловимые отличия в составе эпитетов. Этот прием построения текста основан исключительно на игре определениями, он свидетельствует о значимости использования М. И. Цветаевой признаков слов вообще и составных эпитетов в частности. Эпитеты *гневный* и *древний* сближаются на основе общности их фонетического состава. Повтор близких по звучанию слов способствует их семантическому сближению в рамках данного стихотворения.

Далее приведем еще несколько примеров употребления парного эпитета с союзом *и*.

За их корень, гнилой и шаткий, / С колыбели растящий рану (о богатых людях) [12, т. 2, с. 156]; *Тож же речь произнесем: Всех румяней и смуглее / До сих пор на свете всем* [12, т. 2, с. 282].

В составе парного эпитетного комплекса, соединенного союзом *и*, могут находиться определения, сравнительно близкие по значению, чему способствует соединительная семантика союза. Если в некоторых случаях семантическое сближение налицо (*шаткий и гнилой* или *юн и тонок*), то в других оно диктуется авторским восприятием, оценкой (эпитеты *пронзительн* и *робок* семантически далеки, но в эпифразе их сближает то, что взгляд воспринимается героиней ситуативно: подчеркивается и момент непосредственного зрительного контакта, и общее свойство глаз). Первый эпитет в составе парного эпитетного ряда признается в качестве наиболее важного, второй же компонент парного эпитета вносит дополнительные признаки, во многом индивидуально привнесенные, поэтому часты конструкции с авторскими окказиональными эпитетами. Так, *извилина губ* предстает как *капризной* (основная психологическая характеристика объекта), так и *слабой*. В последнем фрагменте явно прослеживается ассоциация с пушкинской строкой «*Всех румяней и белее*» в антонимическом ключе: *смуглый* ассоциируется в поэтическом сознании Цветаевой с солнечным, божественным, в отличие от *белого*, символизирующего смерть.

Распространенные определения-эпитеты могут служить средством выражения эпитета-предиката при своеобразной структуре предложения (а именно в отсутствие глагола-сказуемого), при пунктуационном оформлении – в подтекстовом смысле, что позволяет атрибутивной конструкции получить предикативную нагрузку:

По холмам – круглым и смуглым, / Под лучом – сильным и пыльным, / Сапожком – робким и кротким – / За плащом – рдяным и рваным... [12, т. 2, с. 17].

М. И. Цветаева не использует глагольной лексики, обходясь лишь атрибутивной и субстантивной, что рождает динамику высказывания, богатый образный ряд. По мнению исследователей, в создании этого эффекта главная роль принадлежит набору именных компонентов. Обозначая путь движения, средство и ориентиры движения, они обычно сопровождают глагол движения, а в его отсутствие совместно выражают идею движения. О разрыве непосредственной связи между предметом и атрибутом говорят также постпозиция обособленных определительных оборотов и особая пунктуация.

Сближение далеких в общепринятом понимании, но близких для автора признаков, относящихся к одному объекту, – также часто используемый поэтом способ построения эпитетного ряда. Соположение признаков происходит не только за счет синтаксического средства – союза, но, в первую очередь, семантически, поэтому разноплановые эпитеты могут также соединяться в единый эпитетный комплекс.

Под лугом – гневным и древним [12, т. 2, с. 354]; *в золотом и величавом парке / Я кормлю спокойных голубей* [12, т. 1, с. 111]; *Были искры мятежны и злы* [12, т. 1, с. 590]; *Он умен и начитан, как книга* [12, т. 1, с. 137]; *Легкий и ласковый / Воздух над пропастью* [12, т. 2, с. 67]; *Легкий бой лукав и лжив* [12, т. 1, с. 451]; *Здесь страсти поджары и ржавы* [12, т. 2, с. 106]; *Царственным эпосом – струнным и страстным...* [12, т. 1, с. 453]; *Взгляд – до взгляда – смел и светел* [12, т. 2, с. 322].

Когнитивный механизм пропозиции состоит в том, что за основу образного ряда берется ситуация, которая «раскручивается» автором сообразно его авторскому мышлению. Компоненты такой пропозиции совершенно произвольны и обусловлены лишь авторской логикой осмысления объектов данной ситуации. Ситуативные признаки, попавшие в поле зрения авторского мировидения, становятся теми узловыми точками, из которых рождаются образы.

Данный механизм способен объяснить нестандартную лексическую сочетаемость большинства цветаевских эпитетов: в составе идиолекта поэта такие эпитеты укладываются в логику образного мышления и перестают восприниматься как аномальные. Соединительный союз подчеркивает их родство и общность семантики.

Подбор новых, далеких друг от друга по значению признаков и их синтаксическое объединение происходит по принципу эмоциональной кумуляции, что обуславливает окказиональное словотворчество. М. И. Цветаева относится к разряду тех авторов, творчество которых является продолжением их эмоциональных порывов, что приводит к бесконечному «когнитивному сбою», становящемуся своеобразным художественным правилом.

Представляется перспективным изучение механизмов возникновения, конструирования атрибутивной лексики разных типов в идиолектах писателей и поэтов различных эпох и литературных направлений.

Так, на одном из участков эпитетной системы идиолекта Марины Цветаевой можно проследить когнитивную логику ее словотворчества в семантическом аспекте.

Литература

1. Байбулатова Г.Г. Эстетические возможности прилагательного-эпитета в его узком и широком применении // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3. С. 814–816.
2. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия *эпитет* (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122–143.
3. Голубина К. В. Виды эпитета в художественном тексте // Стилистика и поэтика: сб. науч. тр. МГЛУ. Вып. 439. М., 1997. С. 26–34.
4. Громова А. В. Эстетическая актуализация имён прилагательных в атрибутивных регулятивных структурах в лирике М. И. Цветаевой // Сибирский филологический журнал. Вып. 1. Новосибирск, 2010. С. 228–232.
5. Губанов С. А. Сложный эпитет в идиолекте М. Цветаевой: лингвистика смысла // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 5–8.
6. Губанов С. А. Теория эпитета: основные подходы: монография. Самара: ООО ПД «ДСМ», 2016. 144 с.
7. Кубаева Ф. Р. О семантических типах перенесенного эпитета // Вестник Пятигорского гос. лингв. ун-та. 2008. № 3. С. 76–80.
8. Надежкин А. М. Корневой повтор в художественной речи Цветаевой // Вестник Нижегородского гос. ун-та. 2012. № 3-1. С. 393–395.
9. Порошина А. А. Семантический сдвиг как следствие семантической аппликации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2. С. 164–165.
10. Тырыгина В. А. Эпитет и жанр. М.: Прометей, 2000. 228 с.
11. Фадеева Т. М. Вкусовые сложные эпитеты русского языка // Вестник МГОУ. Сер. «Русская филология». 2013. № 5. С. 29–33.
12. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994.